

Последствия

Янлин Чун

Янлин притворилась спящей, когда Юншэн вернулся и заглянул к ней, но после этого никак не могла уснуть. Она ворочалась с боку на бок, глаза слипались, одолевала зевота, но сон упорно не шел, потому что в голове роились, словно рассерженные осы, дурацкие мысли, начиная от того, как сильно ей хочется обозвать Юншэна каким-нибудь нехорошим словом и заканчивая тем, что она раз за разом проигрывала внутри себя их разговор и находила все новые и новые аргументы в пользу того, что он виноват, а она вообще тут не при чем. Она так накрутила себя во время этого разговора с самим собой и воображаемым Юншэном, что снова почувствовала раздражение на парня.

Она боялась и одновременно ждала утра, потому что там должно было решиться. И Янлин боялась, что все действительно закончится в их отношениях, потому что она не знала, куда они движутся. Ее обидело недоверие Юншэна, и она не была уверена в том, что такое стоит прощать. И вместе с тем ей не хотелось с ним расставаться. Вот бы все решилось как-то само!

Янлин настолько жалко стало себя, что ее задушили рыдания. Только вот слезы постепенно высохли, а в груди словно все еще не хватало воздуха и было тяжело дышать. Янлин закашлялась, но стало только еще хуже. Она встала с кровати, чтобы открыть окно и впустить свежего воздуха, но дышать становилось все труднее и труднее. Она по-настоящему испугалась.

Юншэн Лю

Юншэн спал, и обычно его сон был крепким, потому что в монастыре утром нужно было встать добрым и отдохнувшим едва ли не до рассвета, иначе завтрак становился твоей личной проблемой. Но в эту ночь Юншэн проснулся, как ему казалось, вскоре после того, как он лег. В номере было тихо. Смутно вспоминались подробности ссоры с Янлин, но спать хотелось сильнее, и Лю-младший перевернулся на другой бок, кутаясь в тонкий плед. И все же какое-то смутное ощущение не давало ему провалиться в сон. Ему показалось, что в соседней комнате Янлин закашлялась. Он сел на диване, потер глаза, зевнул, сходил в ванную за халатом, а затем все-таки пошел в спальню.

- Что случилось? - спросил он, заметив, что девушка встала и подошла к окну.

Янлин выглядела очень напугано, а потом Юншэн заметил, что она задыхалась. В ауре вокруг Анахаты роилась ша-ци. Он включил свет, затем подбежал к девушке и положил ладонь ей на спину между лопаток, чтобы собрать хотя бы часть скопившейся в груди негативной энергии.

- Дыши медленно и глубоко, сейчас станет легче, - сказал Юншэн, но по его голосу было слышно, что он и сам не на шутку перепугался. - Я тебе помогу, все будет хорошо. Не бойся.

Янлин Чун

Янлин никогда до этого не задумывалась, что дышать может быть так трудно. Наверное, как и многие люди, у которых никогда не было проблем с дыханием, она просто дышала, пользуясь тем, что может делать это неосознанно. А теперь когда воздух, казалось, поступал в грудь через тонкую коктейльную трубочку, Янлин очень-очень сильно захотелось вдохнуть полной грудью, а это вызвало еще одну порцию душившего ее кашля.

Она не ожидала увидеть Юншэна, но повернулась к нему, как к единственному спасению, потому что ей больше не к кому было обратиться, даже несмотря на то, что они поругались. Она попыталась сделать глубокий вдох, но ей показалось, что воздух уперся в какую-то преграду внутри нее, словно перекрыли какой-то клапан, и это напугало ее еще больше. Янлин прижалась боком к Юншэну, потому что от испуга ее ноги не держали, и постаралась успокоиться, как он ей говорил, хотя страх в его голосе делал все только хуже.

Секунды растянулись на целые часы, пока Янлин пыталась просто дышать, хотя бы маленький глоток воздуха, даже такого, загазованного, загрязненного, пахнущего вечным смогом пекинского воздуха, а когда ей наконец удалось это сделать, она жадно принялась хватать воздух, чуть ли не глотая его, потому что уметь свободно дышать оказалось так великолепно!

Юншэн Лю

Юншэн видел, что поначалу Янлин просто не могла сделать вдох, несмотря на то, что ша-ци становилось меньше, а его руки уже сводило от такого количества резко взятой негативной энергии. Все-таки он привык работать с помощью Воды и плохо умел обходиться без неё. Янлин все же вздохнула и начала дышать, когда он был готов запаниковать и бежать за отцом, решив, что не справлялся сам.

- Дыши, - повторил Юншэн и подхватил девушку на руки. Он сел на кровать, уложил Янлин головой к себе на колени и задержал ладонь над областью Анахаты, чтобы и дальше забирать ша-ци. - Расслабься, сейчас будет легче.

Он все-таки стряхнул с рук негативную энергию, потому что иначе просто не смог бы работать дальше, и затем снова поднес ладонь к груди Янлин. Сейчас та ссора, что случилась между ними вечером, казалась ему сущей ерундой. Юншэн понял, что мог просто не проснуться вовремя, и это было по-настоящему жутко. Если бы они не рассорились, у него было бы куда больше шансов заметить, когда ей стало плохо. Юншэн снова стряхнул ша-ци с рук, затем обнял Янлин и коснулся губами её волос. Он её чуть не потерял не из-за того, что они друг друга не слышали вечером, а из-за того, что она сейчас чуть не задохнулась. Он мог потерять её по-настоящему, от этой мысли бросало в дрожь.

Янлин Чун

Янлин закрыла глаза и просто дышала, стараясь надышаться впрок, если вдруг подобное снова повторится. Ее бросало в дрожь от одной только мысли, что она снова не сможет просто вдохнуть, сделать, по сути, такое простое движение грудью, над которым она никогда не задумывалась. А ведь, оказывается, просто дышать -

это тоже не что-то обыденное, это целая возможность.

Лежа головой на коленях Юншэна, Янлин прижалась лбом к его животу и подумала о том, что очень сильно его любит. И что не хочет, чтобы между ними все заканчивалось, даже если они и поругались. Ведь все люди ругаются между собой, главное все равно при этом любить друг друга.

Ей становилось и правда легче, дышать получалось уже намного свободнее, и пропадало ощущение, словно грудь стянули тугим ремнем. Она понемногу успокаивалась, но все равно было очень страшно, даже страшнее, чем когда по ее рукам ползали воображаемые пауки. От пауков, если они не ядовитые, конечно, еще никто не умирал. А вот от удушья...

- Спасибо, - тихо и как-то неуклюже сказала она, посмотрев на Юншэна и еще крепче прижалась к нему. Ей не хотелось думать о том, что было бы, если бы он так и не зашел в комнату. Догадалась бы она сама выйти, или задохнулась бы насмерть от своей гордыни?

Юншэн Лю

Юншэн крепче обнял девушку, его все ещё не отпустил страх перед пониманием, что сейчас могло случиться. Он гладил Янлин по спине, прислушиваясь к ритму ее дыхания, которое сейчас уже было свободным. Сейчас можно было уже не работать с энергией, а просто следить за состоянием девушки.

- Прости, - прошептал он. - Я вчера наговорил лишнего. Я тебя люблю. Я очень боюсь тебя потерять.

Нерешаемые проблемы вчерашнего вечера этой ночью стали смехотворными. Янлин его не услышала, потому что ей было не до того, и вряд ли она все понимала. И он не слышал ее, не чувствовал, что испытывала она после всего, что с ней случилось. Это были глупости, которые чуть не привели к трагедии. Отец же говорил следить за ней, и Юншэн ещё по дороге в гостиницу видел, что в области Анахаты собралась ша-ци. Он должен был ответственнее к этому отнестись, а не злиться и обижаться, когда Янлин была нужна помощь.

Янлин Чун

- Ты тоже меня прости, - помолчав, произнесла Янлин в ответ, и это был практически что исторический момент, потому что она извинилась вслух. И надо же, это оказалось не так уж и сложно. - Я не хотела, чтобы все было...так.

Она тоже наговорила обидного, хоть и считала себя стороной пострадавшей. Не надо было цепляться за слова и так бурно реагировать, и язвить. Хорошо, что хоть сейчас она это поняла, иначе могла не понять совсем. До этого они с Юншэном не ругались никогда, и Янлин казалось, что у них все хорошо, что их все утраивает. И если бы не эта дурацкая вечеринка - она и сама жалела, что на нее пошла - то все и дальше было бы хорошо.

- Я не могла уснуть, все жевала этот разговор, а потом мне стало трудно дышать. Я испугалась, - призналась Янлин. Сейчас, в объятиях Юншэна, было уже не так

страшно, но все равно не хотелось бы, чтобы этот приступ повторился. Янлин не знала, от чего это произошло, но она накрутила сама себя, и долго ревела, может быть, поэтому. Но раньше с ней никогда такого не случалось.

Она свернулась калачиком на кровати, обняв Юншэна рукой за поясницу, потому что не хотела, чтобы он уходил. Как она могла хотеть этого раньше, чтобы он ушел, больше его не видеть? Нет, точно была не в себе и не понимала, что творит. Янлин не считала себя глупой. Ну, то есть, она, конечно, не была никогда выдающегося ума, плохо училась в школе, но дурочкой точно не была. Она понимала, что, будучи в здравом уме, она бы такого не натворила. Может быть.

Юншэн Лю

- Я думал, ты уснула, - сказал Юншэн.

Он не стал говорить, что уходил из гостиницы, и что заглядывал к Янлин, когда вернулся. Если она не спала, то заметила и так, а ворошить тему их ссоры совсем не хотелось. Юншэн лёг на кровати рядом с Янлин и обнял ее со спины.

- Когда мы тебя везли сюда, я видел, что наркотик повлиял на твоё дыхание, но потом, когда ты пришла в себя, я подумал, что обошлось, - тихо сказал Юншэн. - Теперь я не отойду от тебя. Не бойся, уже ничего не случится.

Он накинул на себя и на Янлин одеяло, затем взял девушку за руку и перепрел свои пальцы с ее пальцами. Юншэн думал, что до утра будет бороться со сном, лишь бы только снова не упустить момент, если ей станет хуже.

- Как ты сейчас себя чувствуешь? - спросил Юншэн.

У него сильно болели запястья из-за ша-ци, но он чувствовал, что у него достаточно энергии, если Янлин вдруг снова понадобится его помощь.

Янлин Чун

Янлин в кои-то веки промолчала, не став говорить то, что и так было очевидно. Раз она притворилась спящей, значит, не хотела разговаривать с Юншэном, особенно после того, как он ушел из номера, оставив ее в полном расстройстве чувств одну.

- Я боюсь спать одна, - Янлин зарылась в одеяло и прижалась спиной к Юншэну. В комнате из-за открытого окна было немного прохладно, но под одеялом рядом с любимым было тепло и уютно. И Янлин чувствовала себя рядом с ним в безопасности, потому что он мог помочь, если ей снова станет тяжело дышать. От этой мысли снова стало не по себе. Никому не пожелаешь, даже самому заклятому врагу. Ну, если только Вэй Цзюань...

- Сейчас уже лучше. Я никогда не думала, что дышать - это так здорово, - Янлин не разбиралась в анатомии ни тем более в медицине, и не знала, как происходит так, что человек начинает задыхаться. Ей хватило понимания того, что это не очень круто. Совсем не круто. - Я хочу спать, но мне кажется, что я не засну.

Она слишком переволновалась этим вечером. Наверное, все-таки нужно было

принять ванну, чтобы расслабиться, а потом выпить чай, потому что чай помогает всегда. Мама всегда его заваривала, если что-то было не так. Янлин вдруг поняла, что она почему-то очень соскучилась по родителям, вот бы сейчас папу обнять и потереться щекой об его щеку, уже немного колючую к концу дня.

Юншэн Лю

Юншэн чувствовал, как напугано билось сердце Янлин. Было страшно подумать, что чувствуешь, когда не можешь вздохнуть, ведь этот страх был одним из самых естественных для человека, страх за собственную жизнь.

- Я рядом, постарайся заснуть, - скасал Юншэн на ухо девушке. - У тебя был очень тяжёлый день, тебе нужно отдохнуть.

Если бы не эта ссора, все могло бы обойтись. Янлин спокойно бы легла спать, а там может и приступа удушья бы не случилось. Юншэн знал, что многие проблемы со здоровьем начинались со смятения в мыслях, и переживания девушки из-за ссоры могли спровоцировать приступ, даже когда действие наркотика казалось прошло. Юншэн пытался понять, как можно было этого избежать, и ему было уже очевидно, что разборки и взаимные обиды стоило как минимум отложить до тех пор, пока Янлин не придёт в себя. Сейчас они все равно помирились, но он мог тогда не проснуться вовремя и не услышать ее кашель.

Янлин Чун

- Хорошо, - ответила Янлин, закрыла глаза и покрепче прижала к себе обнимающую ее руку Юншэна. - Я попробую

Она затихла, стараясь выкинуть из головы все мысли, которые до этого мешали ей заснуть. Все закончилось, это больше не повторится, а они с Юншэном помирились. Теперь Янлин была самую малость рада, что так произошло, потому что это позволило им помириться. Ей уже не хотелось ничего обсуждать утром, она перегорела, и лучше все это просто забыть, и вечеринку, и галлюцинации, и их дурацкую ссору из-за ничего.

- Я очень боялась, что завтра мы решим расстаться, - перед сном сказала она, не открывая глаз. - Я очень люблю тебя.

Она замолчала и, кажется, начала проваливаться в сон. Сейчас в голове уже не было этих навязчивых мыслей, и она не боялась засыпать, потому что рядом был Юншэн. Он ведь всегда теперь будет рядом, правда?

Юншэн Лю

Несмотря на все обстоятельства этого разговора, Юншэн был рад сейчас это слышать от Янлин. То, что они говорили друг другу сейчас, им стоило сказать за пару часов до этого, тогда все было бы проще и без смертельных рисков.

- Я тоже этого очень боялся, - признался Юншэн. - Я очень люблю тебя.

Он старался бороться со сном, но надеялся, что Янлин заснет. Она успокаивалась,

её дыхание становилось ровнее. Юншэн был готов слушать это дыхание всю ночь, лишь бы только приступ не повторился. Они пережили первую ссору, и она сразу оказалась такой страшной.

Завтра должен был наступить новый день, и тогда можно было подумать о том, как семейству Вэев предстояло расплачиваться за то, что они сделали. Юншэн считал, что такое нельзя было оставлять безнаказанным, потому что Янлин не просто пытались подставить перед ним и ослабить, сняв компромат, но и в результате чуть не убили её подмешанным наркотиком. Они не заслуживали легкой участи.
